ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 18-го Мая 1886 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1886 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 20.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Москва 13-го Мая.

Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами прибыли въ Москву въ 10 часовъ утра. Весь путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ Николаева до Москвы былъ цѣлымъ рядомъ изъявленій вѣрноподданническихъ чувствъ народа, который собирался массами у полотна желѣзной дороги. Жители Москвы встрѣтили Ихъ Императорскихъ Величествъ съ неописуемымъ восторгомъ. Улицы, по которымъ слѣдовали Ихъ Величества, Красная площадь и Кремль были переполнены народомъ и безпрерывно оглашались громовымъ „ура". Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами, слѣдуя со станціи желѣзной дороги, посѣтили часовню Иверской Божіей Матери, гдѣ выслушали краткое молебствіе и прикладывались къ святой чудотворной иконѣ. Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ Большой Кремлевскій Дворецъ. Въ 12 часовъ пополудни, съ обычною торжественностью, послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ. Въ Георгіевской залѣ московскій городской голова Алексѣевъ, съ членами думы, поднося Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ-соль, привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующими словами:

„Всесословная дума первопрестольной Москвы бьетъ Тебѣ, Самодержавный Государь, челомъ: прими нашу хлѣбъ-соль, прими нашу любовь, вѣрь нашей радости лицезрѣть Тебя, Государыню-Царицу, Государя Цесаревича! Ты грядешь къ намъ съ благословеннаго юга, Ты возвратилъ къ жизни Черное море,—окрыляется наша надежда и крѣпнетъ наша вѣра, что Крестъ Христовъ засіяетъ на святой Софіи,—такъ мыслитъ, такъ уповаетъ Москва".

На это Государь Императоръ выразилъ, что Онъ любитъ Москву и радуется, что находится въ ней во дни, совпадающіе съ днями Священнаго Коронованія, которые для него будутъ всегда однимъ изъ лучшихъ воспоминаній.

При входѣ въ Успенскій соборъ, когда народное „ура" сливалось со звономъ кремлевскихъ колоколовъ, митрополитъ московскій Іоанникій привѣтствовалъ Ихъ Императорскихъ Величествъ слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій Государь!

„Въ отеческой заботливости о благѣ и счастіи ввѣреннаго Промысломъ Божіимъ Твоему водительству многомилліоннаго народа, подвигся Ты отъ сѣвера на крайній предѣлъ юга обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи Твоей. Не для развлеченія, не для удовольствія предпринято было Тобою столь далекое путешествіе; знала сіе и прежде первопрестольная столица Твоя, слѣдя постоянно мыслію и сердцемъ за Твоими Царственными подвигами ко благу Россіи, а нынѣ имѣетъ счастіе видѣть исполненіе на дѣлѣ одного изъ завѣтныхъ желаній Твоихъ и всего русскаго народа. Флотъ черноморскій, нѣкогда величіе и слава Россіи, въ годины тяжкаго испытанія Отечества, самоотверженно потопленный въ волнахъ Понта Евксинскаго, Державною волею Твоею снова воззывается къ прежней славной своей жизни. О, какимъ восторгомъ проникнуты теперь сердца немногочисленныхъ уже свидѣтелей и участниковъ прежней боевой славы сего славнаго флота, нынѣ по Твоей волѣ снова воскресающаго къ славной жизни! Какою невыразимою радостью наполнитъ радостная вѣсть о семъ сердца милліоновъ Твоихъ вѣрноподданныхъ! Но сей восторгъ, сія радость живѣе и сильнѣе чувствуется въ сердцѣ Россіи, въ Твоемъ первопрестольномъ градѣ. Удостоившись нынѣ счастія видѣть въ столпостѣнахъ своихъ Тебя, Августѣйшую Супругу Твою и Царственныхъ Дѣтей Твоихъ—залогъ будущаго благоденствія и величія Россіи,—вѣрноподданный народъ Твой съ невыразимымъ восторгомъ встрѣчаетъ Тебя, вознося пламенныя молитвы къ Царю царствующихъ, да споспѣшествуетъ Онъ, всесильный, всѣмъ Твоимъ благимъ начинаніямъ ко славѣ и величію Россіи; да укрѣпитъ силы Твои ко благу и счастію ея; да увѣнчаетъ своею милостію и щедротами Царственныя заботы Твои о ея развитіи и преуспѣяніи. Господь да сохранитъ вхожденіе Твое и исхожденіе Твое!"

Послѣ молебствія въ Успенскомъ соборѣ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества поклонялись и прикладывались къ мощамъ св. угодниковъ и къ св. иконамъ. Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества посѣтили Чудовъ монастырь и Николаевскій дворецъ, изъ котораго вернулись въ Большой Кремлевскій Дворецъ.

Дѣйствія Правительства.

— **Награды.** Въ 13 день апрѣля 1886 года Всемилостивѣйше удостоены наградъ, Высочайше жалуемыхъ, по Литовской епархіи: 1) за службу **по епархіальному вѣдомству—орденомъ св. Анны 3 степени:** Виленской военно-госпитальной церкви священникъ *Михаилъ Губчевскій*; Лидскаго уѣзда, Голдовской Рождество-Богородицкой церкви, священникъ *Константинъ Бренн* и Вилейскаго уѣзда, Рабуньской церкви, священникъ *Александръ Соловѣевичъ*.

2) за службу **по гражданскому** вѣдомству - **орденомъ св. Анны 2-й степени:** Виленскаго Пречистенскаго собора протоіерей *Іоаннъ Котовичъ* и Ковенской губерніи, города Шавель, Петропавловской церкви, протоіерей *Василій Круковскій.*

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства).

Литовская духовная Консисторія слушали отношенія Межевой Канцеляріи, отъ 29 апрѣля 1886 г. за № 2433 и отъ 30 того же апрѣля за № 2557, при которыхъ препровождая реестры дѣламъ, порученнымъ землемѣрамъ: Любимову, Кузнецову, Яковлеву и Богданову къ исполненію въ лѣтѣ сего года *по коштному обмежеванію* дачъ, проситъ Консисторію, если къ означеннымъ дачамъ прилегаютъ земли, состоящія въ завѣдываніи Консисторіи, то назначить для охраненія границъ земель, принадлежащихъ духовному вѣдомству, депутата, который, по сообщенію исполнителя, долженъ прибыть въ узаконенный срокъ въ назначенную имъ дистанцію, для присутствованія при межевыхъ дѣйствіяхъ. Въ приложенныхъ реестрахъ показаны слѣдующія имѣнія, назначенныя къ межеванію землемѣрами: Любимовымъ, Кузнецовымъ, Яковлевымъ и Богдановымъ по уѣздамъ: Лидскому: Радзивонишки, Нонишки, Орни, Межайки, Рагнупы и Кимейли; Свенцянскому—Дуры; Ошмянскому—Гусцишки; Дисненскому—Городокъ; Трокскому—Донилайце, Сольконики и Бутриманце; Вилейскому—Поревичъ или Клинокъ; Бѣльскому—дер. Бржезницы. Приказали: Межевая Канцелярія, на основаніи 360 и 388 ст. меж. зак., по случаю коштнаго межеванія разныхъ имѣній въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской и Гродненской, ежегодно обращается въ Литовскую духовную Консисторію съ требованіями о командированіи духовныхъ депутатовъ, для охраненія границъ земель, принадлежащихъ духовенству, если таковыя земли находятся въ смежности съ землями, подлежащими коштному обмежеванію; но при этихъ требованіяхъ Межевая Канцелярія, препровождая реестръ дѣламъ порученнымъ своимъ землемѣрамъ, не указываетъ ни приходовъ, ни даже становъ, въ которыхъ находятся подлежащія коштному обмежеванію земли, да и указать этого не можетъ, не имѣя у себя къ тому никакихъ данныхъ, а потому Консисторія, при командированіи духовныхъ депутатовъ, каждый разъ затрудняется, и не зная, куда и кого командировать, принуждена была посылать указы по одному и тому же дѣлу всѣмъ благочиннымъ извѣстнаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы тотъ изъ нихъ, въ предѣлахъ котораго будетъ производиться межеваніе и если оно будетъ происходить въ смежности съ церковною землею, самъ съ своей стороны назначалъ духовныхъ депутатовъ и чтобы о томъ, кто будетъ имъ назначенъ, увѣдомлялъ землемѣра. Такъ и въ настоящее время Межевая Канцелярія, по 8 дѣламъ обращаясь въ Консисторію, на счетъ командированія депутатовъ, указываетъ на имѣнія, находящіяся въ уѣздахъ: Лидскомъ, Свенцянскомъ, Ошмянскомъ, Дисненскомъ, Трокскомъ, Вилейскомъ и Бѣльскомъ—на имѣнія, не извѣстно въ какомъ приходѣ и даже въ какомъ благочиніи находящіяся и чтобы удовлетворить и настоящему требованію слѣдовало бы посылать указы всѣмъ благочиннымъ всѣхъ семи вышеупомянутыхъ уѣздовъ. Чтобы на сей разъ и на будущее время избѣжать по дѣлу коштнаго межеванія лишней переписки, Консисторія полагаетъ: Посредствомъ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей объявить духовенству Литовской епархіи, если при коштномъ межеваніи земель разныхъ имѣній будутъ находиться въ смежности земли духовнаго вѣдомства, то, чтобы настоятели для охраненія границъ церковныхъ, въ качествѣ депутатовъ, являлись на межу съ надлежащими документами.

— 13 мая, священникъ Киселевецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Іоаннъ Щербинскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Покровской церкви въ с. Покрахъ, Брестскаго уѣзда, а его мѣсто при Киселевецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, предоставлено титулярному совѣтнику изъ студентовъ Московской духовной семинаріи *Гавріилу Калединскому.*

Мѣстныя Извѣстія.

— Предстоящая ревизія церквей. Его Высокопреосвященствомъ 11 сего мая поручено Преосвященному Анастасію, епископу Брестскому, обозрѣть церкви благочиній, Бѣлостокскаго, Бѣльскаго, Клещельскаго, Высоколитовскаго, Брестскаго и Каменецкаго, Гродненской губерніи,—начавъ осмотръ церквей въ текущемъ же маѣ мѣсяцѣ.

— 17 мая Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырь посѣтилъ Гродно, гдѣ 18 числа совершилъ Божественную Литургію и обозрѣлъ Гродненскіе монастыри и церкви.

— Отъ правленія Жировицкаго духовнаго училища. Правленіе училища честь имѣетъ просить Редакцію въ ближайшемъ нумерѣ напечатать слѣдующее объявленіе: „Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 10 мая сего 1886 года за № 200, положенной на рапортѣ отъ 30 апрѣля за № 32 бывшаго предсѣдателя Жировицкаго окружного училищнаго съѣзда духовенства, священника Василія Любимова, очередный *окружной съѣздъ духовенства назначенъ на 16 Іюня сего 1886 года,* о чемъ правленіе училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Жировицкаго округа“.

— Отъ Совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго братства. Въ Совѣтъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства поступили слѣдующія пожертвованія, собранныя по подписнымъ братскимъ листамъ: 1) отъ настоятеля Сморгонской церкви протоіерея Іуліана Гинтовта 18 р. 66 к.; 2) отъ священника Цѣхановецкой церкви Алексія Смирнова 1 р.; 3) отъ настоятеля Гощевской церкви священника Лонгина Формасевича 8 р. 50 к.; 4) отъ священника Чемерской церкви Адама Романовича (онъ-же Каменецкій благочинный) 6 р. 38½ к.; 5) отъ священника Любашской церкви Игнатія Пашкевича 5 р. 5 к.; 6) отъ священника Лапеницкой церкви Іосифа Ливанова 1 р. 95 к.; 7) отъ священника Гнѣздиловской церкви Адама Вишневскаго 4 р.; 8) отъ священника Александро-Слободской церкви Александра Бирюковича 6 р. 50 к.; 9) отъ ректора Литовской духовной семинаріи архимандрита Іосифа 36 р. 50 к.; 10) отъ священника Юратишской церкви Іакова Савицкаго 6 р.; 11) отъ священника Сокольской церкви Өеодора Засусцинскаго 5 р.; 12) отъ священника Зеловской церкви Даніила Ивацевича 4 р.; 13) отъ священника Антопольской церкви Іоанна Гомолицкаго 9 р.; 14) отъ священника Дрогичинской церкви Иларіона Будиловича 4 р.; 15) отъ настоятеля Лидскаго собора протоіерея Іосифа Кояловича

20 р.; 16) отъ священника Гончарской церкви Сергія Шестова 2 р. 51 к.; 17) отъ священника Докудовской церкви Іакова Балицкаго 6 р. 25 к.; 18) отъ священника Жижмянской церкви Стефана Грудзинскаго 9 р. 10 к.; 19) отъ священника Мытской церкви Николая Кустова 5 р. 78 к.; 20) отъ завѣдывающаго Глинянскимъ приходомъ священника Одрижинской церкви Павла Измайлова 2 р. 10 к.; 21) отъ священника Бѣницкой церкви Антонія Турцевича 26 р. 74 к.; 22) отъ священника Одрижинской церкви Павла Измайлова 6 р.; 23) отъ священника Пасынковской церкви Андрея Костыцевича 21 р.; 24) отъ законоучителя Поневѣжской учительской семинаріи протоіерея Софронія Зосимовича 36 р.; 25) отъ священника Дворецкой церкви Константина Качановскаго 6 р. 50 к.; 26) отъ священника Молчадской церкви Венедикта Качановскаго 4 р.; 27) отъ священника Касутской церкви Іоанна Стрѣлецкаго 6 р.; 28) отъ священника Камень-Спасской церкви Антонія Угельскаго 5 р.; 29) отъ священника Кривичской церкви Василія Соколова 3 р.; 30) отъ протоіерея Вилейской церкви Иларіона Выржиковскаго 15 р.; 31) отъ священника Ижской церкви Матоія Клопскаго 6 р.; 32) отъ священника Рѣчковской церкви Аѳанасія Ельцова 5 р. 23 к.; 33) отъ священника Слонимской св.-Троицкой церкви Мартина Касперовича 9 р.; 34) отъ священника Язненской церкви Іакова Архангельскаго 5 р.; 35) отъ священника Черневичской церкви Веніамина Соколова 5 р.; 36) отъ священника Жидомлянской церкви Іоакима Пискановскаго 4 р. 77 к.; 37) отъ священника Озерской церкви Михаила Пашкевича 8 р. 64 к.; 38) отъ священника Дѣтковичской церкви Константина Жуковича 3 р.; 39) отъ настоятеля Жировицкаго монастыря игумена Серапіона 42 р.; 40) отъ священника Свенцянской церкви Іоанна Кузнецова 33 р. 30 к.; 41) отъ священника Русскосельской церкви І. Филиповича 7 р. 45 к.; 42) отъ священника Свѣтлянской церкви Антонія Сдѣпуро 3 р.; 43) отъ священника Малоельнянской церкви Николая Базылевскаго 4 р. 20 к.; 44) отъ священника Городокской церкви Филиппа Занкевича 6 р.; 45) отъ священника Добровольской церкви Михаила Савича 1 р.; 46) отъ священника Лоской церкви Іосифа Янушкевича 4 р. 74 к.; 47) отъ священника Гольшанской церкви Викентія Мартиновскаго 3 р. 54 к.; 48) отъ священника Трабской церкви Іустина Сѣмятковскаго 3 р.; 49) отъ протоіерея Ошмянской церкви Даніила Петровскаго 17 р. 20 к., и 50) отъ священника Кревской церкви Дометія Плавскаго 6 р. 62 к.

Симъ увѣдомляя о полученіи вышеозначенныхъ пожертвованій, Совѣтъ Братства имѣетъ пріятный долгъ выразить жертвователямъ искреннюю благодарность.

— **Пожертвованіе.** Въ Кревскую Александро-Невскую церковь, Ошмянскаго уѣзда, лицемъ, непожелавшимъ объявить своего имени, сдѣланы слѣдующія пожертвованія: вызолочены: дарохранительница, напрестольный крестъ и Евангеліе; высеребрены: паникадило, четыре большіе подсвѣчника, два трикирные напрестольные, четыре лампады и водосвятная чаша, всего на 95 р.; пріобрѣтенъ напрестольный семисвѣчникъ въ 32 р., запрестольный крестъ въ 8 р., четыре металлическія свѣчи, разноцвѣтные хрустальные стаканчики и къ нимъ фитили на 10 р.; 25 фунтовъ лампаднаго масла и 13 ф. восковыхъ свѣчей,—всего на сумму 162 р. 75 к.

— 6 мая **скончался** настоятель Ковенскаго Александро-Невскаго собора протоіерей *Владиміръ Поповъ*.

— 29 марта **скончалась** просфорня Вороншловичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Екатерина Михайлова Макаревичъ* на 76 году жизни.

— **Вакансіи: Настоятеля:** въ *Ковнѣ*—при соборѣ (1). **Священника:** въ м. *Плиссѣ*—Дисненскаго уѣзда (2), въ с. *Верховичахъ*—Брестскаго уѣзда (4), въ с. *Дубно*—Гродненскаго уѣзда (5), при Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ (9), въ с. *Покрахъ*—Брестскаго уѣзда (7), въ м. *Старо-Красносельѣ*—Вилейскаго уѣзда (16). **Псаломщика:** въ м. *Городкѣ*—Ошмянскаго уѣзда (4), при Ковенской Воскресенской церкви (8), въ м. *Сморгоняхъ*,—при Св.-Михайловской церкви (7), въ м. *Кретингенѣ*—Тельшевскаго уѣзда (6), въ с. *Покрахъ*—Брестскаго уѣзда (6), въ с. *Зельзинѣ*—Волковыскаго уѣзда (8), въ с. *Ново-Шарковѣ*—Дисненскаго уѣзда (10), въ с. *Ольшевѣ*—Слонимскаго уѣзда (10), въ м. *Волпѣ*—Гродненскаго уѣзда (4) и въ с. *Хотенчицахъ*—Вилейскаго уѣзда (9).

Неоффиціальный Отдѣлъ.

— **9-го мая Виленская приходская Свято-Николаевская церковь праздновала впервые, послѣ долгаго перерыва, свой исконный отъ лѣтъ древнихъ усвоенный ей престольный праздникъ.** Эта церковь по всѣмъ древнимъ документамъ называется церковію **св. Николы—перенесенія его св. мощей.** До перенесенія епархіальнаго управленія въ Вильну и обращенія Николаевскаго собора въ каѳедральный,—Никольская церковь праздновала свой храмовой праздникъ 9-го мая. Но въ виду того, что каѳедральный Николаевскій соборъ былъ холодный и въ зимнее время не было возможности праздновать въ немъ престольный праздникъ 6 декабря, установлено было праздновать въ немъ таковый 9-го мая, а храмовой праздникъ св. Николая 6-го декабря совершать въ Никольской церкви. Отсюда происходили для прихожанъ и богомольцевъ послѣдней церкви большія неудобства и вслѣдствіе тѣсноты храма и совпаденія 6-го декабря съ табельнымъ днемъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ въ каѳедральномъ соборѣ устроено отопленіе. Но и послѣ того болѣе 10 лѣтъ продолжался прежній порядокъ празднованія престольныхъ праздниковъ въ двухъ Виленскихъ Никольскихъ храмахъ не въ установленные для сего дни. Только въ прошломъ году каѳедральный соборъ совершилъ у себя 6-го декабря престольный праздникъ, а въ настоящемъ году и Никольская церковь возвратилась къ почтенной старинѣ. Литургію совершилъ Его Высокопреосвященство; народъ не могъ помѣститься въ церкви и стоялъ на паперти. Пѣли два хора—мѣстный и любительскій, устроенный участіемъ А. И. Шверубовича. Нельзя не радоваться, что любовь къ церковному пѣнію проникаетъ въ наше общество,—это добрый признакъ переживаемаго времени.

— **11-го мая,** въ воскресенье, въ Кирилло-Меѳодіевской церкви мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, находящейся въ зданіи виленской І-й гимназіи, божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Алексій, архіепископъ Литовскій и Виленскій. Храмовой праздникъ учащихся почтили своимъ присутствіемъ: его высокопревосходительство г. генералъ-губернаторъ И. С. Кахановъ, его высокопревосходительство командующій войсками Виленскаго округа Н. С. Ганецкій, его превосходительство г. попечитель учебнаго округа, тайный совѣтникъ Н. А. Сергіевскій, съ семействомъ, г. виленскій губернаторъ баронъ Н. А. Гревеницъ, многія другія

высокопоставленныя лица и родители учащихся въ гимназіяхъ и реальномъ училищѣ. Ученическій хоръ во время литургіи прекрасно исполнилъ нѣкоторыя изъ церковныхъ пѣснопѣній, что дѣлаетъ честь руководителю пѣвчихъ, какъ знатоку своего дѣла. По окончаніи богослуженія Высокопреосвященному архіепископу, духовенству, почетнымъ гостямъ и служащимъ въ учебныхъ заведеніяхъ предложенъ былъ въ актовомъ залѣ І-й гимназіи завтракъ, сервированный на сто особъ. Актовый залъ на этотъ разъ принялъ праздничный видъ: былъ убранъ зеленью и цвѣтами, а храмовая икона свв. Меѳодія и Кирилла украшена роскошнымъ вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Во время завтрака ученическимъ хоромъ были исполнены весьма стройно гимны въ честь свв. первоучителей: Главача, такъ называемый „новгородскій", затѣмъ „Коль славенъ", а въ заключеніе всего народный гимнъ „Боже, Царя храни".

Уніатское богослуженіе въ XVII и XVIII вѣкахъ по рукописямъ Виленской публичной библіотеки.

Богослуженіе церкви Русской въ западной окраинѣ Россіи, находясь подъ воздѣйствіемъ богослуженія церкви латинской, съ давнихъ поръ въ своемъ развитіи—обрядахъ, пѣснопѣніяхъ и молитвахъ—шло инымъ путемъ, нѣсколько отличнымъ отъ того, по которому шло развитіе богослуженія центральной Руси. Въ то время какъ это послѣднее со времени самаго своего начала отражаетъ на себѣ почти всѣ измѣненія, происходившія въ богослуженіи церкви греческой и родственныхъ ей церквахъ южнославянскихъ; богослуженіе западной окраины Россіи на ряду съ этими измѣненіями усвояетъ себѣ также особенности богослуженія церкви латинской. Начиная съ XIII вѣка, указанныя особенности довольно рѣзко проявляются въ обрядахъ совершенія таинства крещенія въ русскихъ областяхъ, ближайшихъ къ Западу, именно въ обычаѣ совершать это таинство посредствомъ обливанія, въ обычаѣ имѣть при немъ нѣсколькихъ (а не одного) воспріемниковъ и, наконецъ, въ обычаѣ употреблять муро, освященное латинскою церковью [1]). Русь югозападная, вошедшая съ XIV в. въ составъ великаго княжества Литовскаго, а затѣмъ и польско-литовскаго королевства, еще болѣе даже, нежели сѣверо-западная, испытывала на себѣ это вліяніе богослужебной практики церкви латинской. Какъ на конечный результатъ его достаточно указать на требникъ Петра Могилы, носящій на себѣ въ своихъ обрядахъ, молитвахъ и пѣснопѣніяхъ осязательные слѣды латинства [2]). При составленіи его Петръ Могила каждый богослужебный чинъ сличалъ съ соотвѣтствующими чинами римскаго требника и заимствовалъ изъ него все, что казалось ему необходимымъ въ церкви, но чего не было въ обрядности церкви южно-русской [3]). Нужна была большая предварительная близость богослужебныхъ обрядовъ церкви православной въ южной и западной Руси къ обрядамъ церкви латинской, чтобы всѣ новшества, заимствованныя Петромъ Могилою изъ этой послѣдней въ свой требникъ, не вызвали ни малѣйшаго протеста въ православномъ населеніи края и чтобы онъ почти сразу и на долгое время пріобрѣлъ среди него право гражданства. Особенно сильное олатинизированіе православнаго богослуженія начинается съ 1596 года—времени Брестской уніи, когда іезуиты стали всѣми мѣрами вводить унію, которая должна была, по ихъ выраженію, служить „мостомъ" для перехода отъ схизмы (православія) въ лоно правовѣрной католической церкви. Уніатскіе іерархи Левъ Кишка, Аѳанасій Шептицкій, Левъ Шептицкій, Сильвестръ Лубенецкій—Рудницкій много потрудились въ этомъ отношеніи. Подъ ихъ редакціей изданы были со многими исправленіями въ латинскомъ духѣ богослужебныя книги, разошедшіяся среди уніатовъ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ.

Но на ряду съ печатными уніатскими богослужебными книгами (обстоятельное изслѣдованіе которыхъ сдѣлано въ почтенномъ трудѣ А. Ѳ. Хойнацкаго „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ") продолжали существовать и богослужебныя книги рукописныя. Въ виду огромнаго количества печатныхъ книгъ, существовавшаго въ XVII и XVIII вѣкахъ, а равно въ виду несомнѣнно большей дешевизны ихъ нежели рукописей, на первый взглядъ нѣсколько страннымъ кажется существованіе послѣднихъ. Но если мы вспомнимъ, что обители издавна служили центрами литературной и просвѣтительной дѣятельности, что смиренные иноки смотрѣли на „книжное дѣло" какъ на подвигъ, имѣющій значеніе не только для души самаго „списателя", но и другихъ лицъ,—тогда намъ станетъ понятнымъ, почему при существованіи книгъ печатныхъ все-таки продолжали существовать рукописи. Благочестивый трудъ иноковъ, много вѣковъ составлявшій ихъ главное занятіе, не могъ съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія сразу прекратиться,—онъ продолжалъ существовать въ XVII и XVIII вѣкахъ, хотя, конечно, далеко не въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ какъ прежде. Супрасльская лавра, Жировицкій монастырь, Витебскій Марковъ монастырь и др. вотъ откуда вышла большая часть богослужебныхъ рукописей западнорусской церкви. Книги переписывались или „не своею волею, но послушанія ради" [4]), или по личному желанію самихъ „списателей" [5]), или же „за отпущеніе грѣховъ" другихъ лицъ [6]) и этими послѣдними были жертвуемы въ обители. Списывая книги, иноки нерѣдко, по примѣру самыхъ первыхъ „списателей", обращались къ лицамъ, имѣющимъ пользоваться этими книгами съ такого рода воззваніемъ: „Ино господіе отцы и крилошане, братіа о Христѣ, поюще Господу Богу на сей книзѣ, или преписующе,—аще возмнится, или обращется что неугодно, понеже не ангелъ, но человѣка грѣшнаго бренна рука писаше и грубая,—молю Христа ради исправляйте не кленуще, но благословяще прощенію сподобляйте, да и сами прощеніе пріимите отъ Господа Спаса нашего Іисуса Христа, которому съ Отцемъ и Св. Духомъ честь и хвала на вѣки аминь". Въ XVII и XVIII вѣкахъ, какъ и въ прежнее болѣе отдаленное время, рукописи составляли драгоцѣнность. Списатели и вкладчики рукописей почти всегда угрожаютъ „неблагословеніемъ и вѣчнымъ проклятіемъ" тому лицу, кто „взялъ бы, даровалъ, предалъ, или гдѣ индѣ обернулъ, завезлъ и отдалъ, или ю себѣ привлащилъ" изъ церкви или обители, въ которую рукопись была „надана". Очевидно были охотники до такого способа пріобрѣтенія рукописей, не отступавшіе отъ своего желанія даже предъ угрозами проклятій.

---

[1]) Русск. Достопр. ч. I, стр. 113—114; Акт. истор. т. I, стр. 17, 20, 477 и 68.

[2]) Церк. Унія стр. 15—18.

[3]) Руков. для сельск. паст. 1860 г. III, 198.

[4]) Добрянскій, Описан. рукоп. Вилен. публ. библ стр. 286.

[5]) Ibid. стр. 261, 263, 306 и др.

[6]) Ibid. стр. 262, 327, 303 и др.

Кромѣ заботы о спасеніи души списываніе богослужебныхъ книгъ при существованіи такихъ же книгъ печатныхъ въ значительной степени поддерживалось, можно думать, еще желаніемъ священнослужителей имѣть книги, соотвѣтствующія ихъ убѣжденіямъ касательно обрядовой стороны богослуженія. При введеніи уніи, бывшей дѣломъ высшихъ іерарховъ, а не народнымъ, естественно должны были явиться два разряда лицъ, изъ которыхъ одни, желая быть угодными принявшимъ унію лицамъ высшей іерархіи, шли усердно по пути усвоенія новшествъ и перенесенія ихъ изъ богослуженія церкви латинской въ богослуженіе церкви православной; другіе же наоборотъ, враждебно относясь ко всему латинскому, желали оставаться вѣрными православнымъ обрядамъ. Понятно, что всѣхъ этихъ лицъ не могли удовлетворять печатныя уніатскія богослужебныя книги, оказываясь на взглядъ первыхъ слишкомъ православными, а на взглядъ вторыхъ слишкомъ олатинизированными, и побуждали и тѣхъ, и другихъ пользоваться рукописями. Образецъ такого приспособленія древней православной рукописи къ требованіямъ, предъявленнымъ уніею, представляетъ рукописный служебникъ XVII в. № 190, въ которомъ во многихъ мѣстахъ на вновь наклеенной бумагѣ сдѣланы позднѣйшею рукою исправленія въ чисто латинскомъ духѣ [7]). Исправленіе рукописи въ такомъ родѣ не было, конечно, единичнымъ, исключительнымъ случаемъ. При перепискѣ это дѣлалось еще удобнѣе. Отъ этого происходитъ то, что какъ въ однѣхъ рукописяхъ мы находимъ чисто православные обряды, молитвы и пѣснопѣнія,—въ другихъ—видимъ крайнее уклоненіе къ обрядамъ латинскимъ. Принадлежность многихъ богослужебныхъ рукописей частнымъ лицамъ до извѣстной степени подтверждаетъ высказанную нами мысль, что существованіе ихъ въ значительной степени поддерживалось желаніемъ этихъ лицъ имѣть богослужебныя книги, которыя соотвѣтствовали бы ихъ убѣжденіямъ относительно обрядовъ богослуженія [8]).

Поддерживалось также существованіе рукописей на ряду съ печатными книгами еще и тѣмъ, что та или иная обитель желала имѣть книгу еще несуществующую въ печати, но замѣчательную въ какомъ либо отношеніи. По этому случаю происходитъ между обителями живой обмѣнъ. Ревностные иноки не щадятъ никакихъ издержекъ и трудовъ для того, чтобы добыть для списыванія желаемую книгу и съ просьбою обращаются иногда въ очень отдаленные монастыри. Такъ Св.-Троицкій Виленскій монастырь въ 1537 г. обращается въ монастырь Дубенскій (Волынской губ.) съ просьбою одолжить ему книгу „Огласительныя поученія Кирилла Іерусалимскаго" и получаетъ таковую. Тотъ же Троицкій монастырь „пожичаетъ" у Дерманскаго монастыря (Волынской губерніи) „Творенія Симеона новаго Богослова" [9]).

Всѣ богослужебныя рукописи Виленской публичной библіотеки XVII и XVIII вѣковъ, собранныя вмѣстѣ съ другими церковно-славянскими рукописами и обстоятельно описанныя Ф. Н. Добрянскимъ [10]), принадлежатъ, на сколько можно судить по имѣющимся на нихъ датамъ, западному краю Россіи и слѣдовательно представляютъ намъ всѣ богослужебныя особенности западно-русской, уніатской, церкви въ этотъ періодъ времени. По внѣшнему своему составу нѣкоторыя изъ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію рукописей, именно служебники (по Опис. №№ 190—199) отличаются отъ нынѣшнихъ и болѣе древнихъ православныхъ тогоже имени богослужебныхъ книгъ. Они кромѣ послѣдованій службъ вседневныхъ содержатъ въ себѣ еще, по подобію миссаловъ латинскихъ, чередные апостолы и евангелія на всѣ недѣли и дни годичнаго круга, начиная отъ Пасхи и кончая апостолами и евангеліями общими разнымъ святымъ. По подобію латинскихъ миссаловъ служебники содержатъ также въ себѣ, въ началѣ, краткій календарь, показывающій когда и какую службу служить тѣмъ или другимъ святымъ, на тѣ или другіе праздники. Такого рода составъ служебниковъ вызывался, съ одной стороны, желаніемъ восполнить недостатокъ всѣхъ другихъ книгъ, необходимыхъ при богослуженіи, а съ другой—желаніемъ приблизиться къ латинянамъ, у которыхъ нѣтъ евангелія, какъ отдѣльной богослужебной книги, и ее замѣняютъ служебники.

При указаніи особенностей вседневнаго и частнаго уніатскаго богослуженія въ XVII и XVIII в. мы будемъ по возможности, на сколько позволяютъ источники, стараться опредѣлить ихъ происхожденіе; будемъ стараться показать, насколько богослуженіе западно-русской, уніатской, церкви, подчинившись вліянію богослуженія церкви латинской, сохранило въ себѣ древніе обряды церкви греческой и насколько оно было близко къ древнему богослуженію восточной Руси. Для этой цѣли мы будемъ пользоваться изданіемъ Гоара „Euchologion sive rituale graecorum, изслѣдованіемъ А. Дмитріевскаго „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в." ч. I (1884 г. Казань) и нашими изслѣдованіями: „Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в. (1881 г. СПБ.) и „Послѣдованіе таинствъ въ церкви Русской въ XVI в. по рукописямъ Новгородской-Софійской и Московской-Синодальной библіотекъ" (Стран. 1880 г. II). Для сравненія же уніатскаго богослуженія XVII и XVIII вв. съ богослуженіемъ церкви латинской мы будемъ пользоваться р.-католическими миссалами и ритуалами, а также изслѣдованіемъ А. Ф. Хойнацкаго „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ" (1871 г. Кіевъ).

I.

Уставъ Іерусалимскій св. Саввы, появившійся въ центральной Руси во второй половинѣ XIV в. и совершенно утвердившійся въ ней въ теченіе вѣка XV [11]), несомнѣнно въ тоже время перешелъ и въ западно-русскую церковь и въ разсматриваемые нами вѣка былъ единственнымъ регулятторомъ въ ней вседневнаго богослуженія [12]). Списокъ этого устава, сохранившійся отъ XVII в. до нашего времени, не представляетъ слишкомъ много особенностей сравнительно съ нынѣшнимъ. Особенности эти слѣдующія:

Подъ 4 сентября стоитъ память священномуч. Вавилы, архіепископа великія Антіохіи и „иже съ нимъ трехъ младенецъ, св. священномученика Вавилы Никомидійскаго и „сущихъ подъ нимъ" младенецъ 84, мучениковъ Ерміона, Евтиха, „по плоти брата св. Филиппу, единому отъ семи діаконъ, и св. пророка Моусея" иже предварилъ есть плотскаго Христова пришествія лѣтъ 1485 [13]). Въ нынѣшнемъ

---

[7]) Служебн. ркп. Вилен. библ. № 190, л. 12, 13, 22 и др.

[8]) Опис. ркп. Виленск. публ. библ. стр. 268, 272, 373, 274, 276, 285, 289, 290, 291, 305 и др.

[9]) Опис. ркп. Вил. библ. стр. 92.

[10]) До 1870 г. въ отдѣлѣ церковно-славянскихъ рукописей числилось только 82 номера, а съ того времени по настоящее число ихъ возросло до 329 (Опис. ркп. Вил. библ. стр. XVII).

[11]) Порядокъ общ. и част. богосл. до XVI в. стр. 182-183.

[12]) Ркп. Вил. публ. библ. №№ 204 и 205. Типиконъ № 205 несомнѣнно уніатскій,—такъ какъ въ числѣ святыхъ на литіи поминается священномученикъ Іосафатъ (л. 270 об.).

[13]) Типиконъ ркп. Вил. библ. № 205, л. 110 ср. ркп. Сол. библ. № 1128 л. 60; ркп. М. С. библ. № 331, 83 л. 337, 96 об. Богосл. въ XVI в. стр. 146 пр. 3).

типикѣ подъ этимъ числомъ положено праздновать память Вавилы Антіохійскаго и пр. Моѵсея [14]).

Въ предпразднество Воздвиженія честнаго и животворящаго креста, 13 числа, съ предпразднествомъ соединялась служба „обновленія храма воскресенія". Вмѣсто катавасіи пѣли „Отверзу уста моя". На литургіи причастныхъ было два: „Хвалите" и „Господи возлюбихъ" [15]).

На канунѣ 14 сент., по окончаніи вечерни, совершался выносъ св. креста изъ сосудохранилища [16]).

На утрени, послѣ великаго славословія, при пѣніи „св. Боже", священникъ, держа на головѣ дискосъ со св. крестомъ, а въ рукахъ кадило, совершалъ выходъ чрезъ сѣверныя двери. У царскихъ дверей священникъ или діаконъ, если онъ участвовалъ въ богослуженіи, произносилъ: „Премудрость прости". Затѣмъ священникъ полагалъ св. крестъ на аналоѣ, стоящемъ на срединѣ храма, трижды кадилъ его и трижды кланялся до земли, „аще будетъ суббота или недѣля", при чемъ клиръ пѣлъ тропарь „Спаси Господи". Послѣ сего совершалось воздвиженіе честнаго креста съ произнесеніемъ обычной эктеніи. При пѣніи кондака „Вознесыйся на крестъ" крестъ обратно полагался на дискосъ, стоящій на аналоѣ [17]).

28 сентября въ уставѣ положено совершать службу Харитона Исповѣдника. Евангеліе на утрени читалось преподобническое, а на литургіи отъ Матѳея, въ четвергъ 4 недѣли, апостолъ зач. 213 [18]).

Въ день св. великомученика Димитрія Мироточца и воспоминанія великаго труса, 26 октября, на великой вечерни читали слѣдующія пареміи: а) трусу изъ прор. Исаіи —„Обратися Господь съ небесе", б) святому оттуда же— „Тако глаголетъ Господь, вси языцы" и в) изъ премудрости Соломона—„Праведникъ, аще постигнетъ". Прокименъ предъ евангеліемъ „Возвеселится праведникъ" и евангеліе отъ Матѳея въ среду 3-й недѣли [19]).

11 ноября праздновалась память мучен. Мины и Ѳеодора Студита. На литургіи прокименъ „Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ"—вмѣсто „святымъ, иже суть на земли" и причастенъ—„Въ память вѣчную" вмѣсто „Радуйтеся праведніи" [20]).

На память святителя Николая стихирь на „Господи воззвахъ" пѣли 6, слава и нынѣ богородиченъ 6-го гласа. Предъ евангеліемъ прокименъ „Священницы твои облекутся" [21]).

21 декабря на память св. Петра „новаго чудотворца митрополиты святѣйшія митрополіи русскія" служба святому соединялась съ службою предпразднеству. Прокименъ предъ евангеліемъ „честна предъ Господемъ" и евангеліе отъ Луки зач. 20 [22]).

Въ навечеріе Рождества Христова по окончаніи литургіи и пѣнія тропаря и кондака праздника возглашалось многолѣтіе царю или князю въ такой формѣ: „многолѣтно сотвори Богъ святое царство ихъ на многа лѣта" [23]). Однако подобное многолѣтіе, по замѣчанію разсматриваемаго нами типика, имѣло мѣсто только въ практикѣ греческой церкви и именно въ Софійскомъ храмѣ, у насъ же на Руси эта формула многолѣтія потерпѣла нѣкоторыя измѣненія и въ измѣненномъ видѣ получила такой видъ: „Многолѣтны сотвори Богъ князей нашихъ многа лѣта". „Многолѣтны устроитъ Богъ благородныхъ князей нашихъ на многа лѣта". „Многолѣтны устроитъ Богъ благородные, христолюбивые богоизбранные князья наша, многа лѣта". Многолѣтіе русскому митрополиту и настоятелю монастыря произносилось такъ: „Многолѣтна устрои, Боже, преосвященнаго господина нашего митрополита кіевскаго всея Руси на многа лѣта" и „Спаси, Христе Боже, преподобнаго отца нашего игумена со всею ему о Христѣ братіею" [24]).

Подобнымъ же образомъ многолѣтіе произносилось и въ навечеріе Богоявленія [25]).

На память трехъ святителей, 30 января, величанія святителямъ не положено [26]).

Въ день Срѣтенія третья паремія читалась изъ пророка Іезекіиля: „Бысть на мнѣ Духъ Господень и стихирь на стиховнѣ было очень много, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ пѣлись на „Господи воззвахъ" [27]).

Если праздникъ Срѣтенія приходился въ субботу мясопустную, „задушную", то служба умершимъ совершалась въ гробницѣ, а если ея не было, то заупокойную службу переносили на предшествующую субботу [28]).

Въ праздникъ Благовѣщенія предъ литургіею совершался крестный ходъ кругомъ монастыря съ пѣніемъ тропаря и кондака праздника [29]). По окончаніи хода отправлялись часы—третій и шестой отдѣльно. Девятый часъ соединялся съ вечернею, на которой послѣ пареміи пѣли „Да исправится [30]):

Если праздникъ Благовѣщенія приходился въ среду на крестопоклонной недѣли, то канонъ креста, положенный въ тріоди, относился на пятницу. Нынѣ на этотъ день переносятся и стихиры на цѣлованіе креста [31]).

Въ понедѣльникъ страстной недѣли на праздникъ Благовѣщенія положено совершать литургію Златоуста съ вечернею, на которой послѣ пареміи пѣли „Да исправится". Эти же особенности имѣли мѣсто и въ томъ случаѣ, если названный праздникъ приходился во вторникъ или среду той же недѣли [32]).

11 апрѣля праздновалась память священномученика Антонія, епископа пергамскаго, „иже благодать имать отъ Бога цѣлити зубную болѣзнь" [33]).

---

14) Типиконъ 1872 г. л. 44 об.

15) Тип. ркп. Вил. библ. № 205, л. 116, ср. ркп. М. С. библ. № 814, 14; ркп. Волок. библ. № 338, 46 об. (Богосл. въ XVI в. стр. 148.

16) Ibid. л. 117.

17) Ibid. л. 118, об.-119 ср. Богосл. въ XVI в. стр. 149 пр. 1.

18) Типик. ркп. Вил. библ. № 205 л. 131 ср. ркп. св. Варс. л. 202 об.—203; Тип. библ. № 288 л. 101—102; 289, л. 142 об.; ркп. М. С. библ. № 331 л. 97 об.; 337 л. 119 об. (Богосл. въ XVI в. стр. 152 пр. 2).

19) Ibid. л. 142 об.—143 ср. ркп. Сол. библ. № 1117 л. 105 об. (Богосл. въ XVI в. стр. 153 пр. 4).

20) Ibid. л. 150 ср. ркп. св. Варсоноф. л. 226 об. ркп. М. С. библ. № 331 л. 111; 337 л. 148 об.—149 (Богосл. въ XVI в. стр. 155).

21) Ibid. л. 164 ср. Богосл. въ XVI в. стр. 156 пр. 1.

22) Ibid. л. 193 об.—194 ср. Богосл. въ XVI в. стр. 156 пр. 5.

23) Ibid. л. 195 об. ср. Богосл. въ XVI в. стр. 158.

24) Ibid. л. 196 ср. ркп. Солов. библ. № 1116 л. 236, 238, 1128 л. 132 об. 133 и др. (Богосл. въ XVI в. стр. 159).

25) Idid. л. 208.

26) Ibid. л. 222 ср. ркп. Солов. библ. № 1117 л. 135 об.; ркп. М. С. библ. № 902 л. 223 и др. (Богосл. въ XVI в. стр. 164).

27) Ibid, л. 224 ср. Богосл. въ XVI в. стр. 165 пр. 2.

28) Ibid. л. 331 ср. ibid. стр. 166.

29) Ibid. л. 233.

30) Ibid. л. 233 об. ср. Богосл. въ XVI в. стр. 172 пр. 1.

31) Ркп. Вил. библ. № 205 л. 336 об. ср. Бог. въ XVI в. стр. 173 пр. 4.

32) Ibid. л. 340 об. 341 ср. Богосл. въ XVI в. стр. 174 пр. 3.

33) Ibid. л. 235 ср. ркп. св. Варсон. л. 318 об.; ркп. Типогр. библ. № 288. 227; 289, 257 об. (Богосл. въ XVI в. стр. 176).

На память святителя Николая, 9 мая, отправлялась служба, положенная этому святому 6 декабря [34]).

Служба св. Владиміру, 15 іюля, соединялась съ службою св. Кирику и Іулитѣ [35]).

1 августа на утрени совершали выносъ креста изъ алтаря въ томъ же порядкѣ, какъ и 14 сентября. Освященіе воды совершалось послѣ великаго славословія, которое полагается пѣть „излегка и согласно" [36]).

Въ день Преображенія о пѣніи антифоновъ ничего не говорится [37]).

15 августа на утрени, послѣ „Богъ Господь", совершалось „надгробное пѣніе". При совершеніи этого пѣнія на срединѣ храма ставили аналой, на которомъ полагали икону праздника. Изъ алтаря выходили священники и діаконы въ облаченіяхъ и становились предъ аналоемъ, держа въ рукахъ свѣчи. Всѣ присутствующіе стояли тоже съ зажженными свѣчами. Тропаремъ на пятый гласъ: „Блажимъ Тя вси роди" начиналось „надгробное пѣніе". Затѣмъ начинали пѣть „Блажени непорочніи", при чемъ игуменъ кадилъ образъ Богородицы. Послѣ первой статьи произносилась малая ектенія. Вторая начиналась пѣніемъ „Достойно есть блажити Тя, Богородице'', а третья—Роди вси пѣсньми едину Богородицу блажимъ''. Послѣ второй и третьей статей произносилась малая ектенія. По окончаніи ,,надгробнаго пѣнія'' читались сѣдаленъ и житіе пресв. Богородицы, послѣ чего пѣли ,,Хвалите имя Господне'' и утреня продолжалась обычнымъ порядкомъ [38]). *Н. Ѳ. Одинцовъ.*

Подвижность праздника Пасхи.

Послѣ Р. Хр. во всѣхъ общинахъ, признававшихъ І. Христа за Искупителя и Спасителя, и во всѣ времена поднимался вопросъ, почему праздникъ Пасхи и зависящіе отъ него подвижные праздники не пріурочены подобно празднику Р. Хр., Богоявленію, Благовѣщенію и другимъ къ опредѣленнымъ числамъ. Вопросъ о подвижности праздника Пасхи подробно обсуждаемъ былъ церковными писателями и отцами церкви какъ Греческой, такъ и Латинской церкви; въ католической и протестантской церквахъ занимались этимъ вопросомъ знаменитости, а въ новѣйшее время и математики. ,,Пасха можетъ падать на который либо изъ дней между 22 марта и 25 апрѣля включительно''. Это правило, временемъ освященное въ законъ, приковало Пасху къ этому періоду времени. Но этотъ законъ, такъ какъ онъ основывается на фазахъ луны, не настолько извѣстенъ въ гражданской и церковной жизни, чтобы и простолюдинъ тотчасъ же могъ опредѣлить день, на который въ извѣстный годъ надаетъ праздникъ Пасхи. Первыя христіанскія общины, сочленами которыхъ были іудеи, праздновали Пасху по древнему обыкновенію 14-го нисана, т. е. въ 14-й день 1-го іудейскаго мѣсяца. Этотъ день назначался для воспоминанія послѣдней вечери Господа съ учениками. Слѣдующій день былъ посвященъ воспоминанію смерти Спасителя, и наконецъ третій день считался торжественнымъ праздникомъ Воскресенія Господа. Иначе торжествовали Пасху христіане изъ язычниковъ. Они праздновали ее въ первый воскресный день послѣ начала весны; предшествующая ему пятница была днемъ покаянія и приготовленія къ празднику. Только въ концѣ втораго столѣтія, когда различіе во времени празднованія Пасхи, возбуждать стало споры, стали стараться свести дѣло къ единству. Но лишь опредѣленіемъ Никейскаго собора (325 г.) торжество праздника Пасхи отнесено на весеннее воскресенье, и пятница предъ нимъ назначена для воспоминанія смерти Спасителя. Отцы собора просили Александрійскихъ ученыхъ опредѣлить или иначе вычислить, на какія числа должно падать празднованіе Пасхи. Этими учеными при этомъ установлено было слѣдующее правило: праздникъ Пасхи постоянно долженъ падать на воскресенье, ближайшее къ весеннему полнолунію, т. е. онъ долженъ падать на воскресенье слѣдующее за первымъ полнолуніемъ послѣ 21 марта. Если это полнолуніе само падаетъ на воскресенье, то Пасха должна праздноваться въ слѣдующее воскресенье. Но это полнолуніе отнюдь не астрономическое или дѣйствительное, а вычисленное при посредствѣ такъ называемой епакты (вставочныхъ дней), или такъ называемаго средняго полнолунія, которое постоянно наступаетъ 14 дней спустя послѣ новолунія, изъ которыхъ первымъ считается день новолунія.

По этому расчисленію крайніе сроки праздника Пасхи (terminus paschalis) 21 марта и 25 апрѣля; значитъ Пасха не можетъ быть празднуема раньше 22 марта и позже 25 апрѣля. Относительно приложенія этого правила къ Пасхѣ нынѣшняго года, надо замѣтить, что вербное воскресенье нынѣ падало на 6-е апрѣля (18 по новому стилю), и что на этотъ же день падало и полнолуніе: оно было первымъ полнолуніемъ послѣ начала весны, первымъ весеннимъ полнолуніемъ; по александрійскому расчисленію, которому слѣдуетъ христіанская церковь, Пасха и нынѣ была празднуема 13 (25) апрѣля. Римская церковь въ свое время не тотчасъ подчинилась Никейскому постановленію. Только спустя 2 столѣнія, т. е. въ 525 году, она приняла его при посредствѣ Діонисія Экзигууса; а до тѣхъ поръ она ограничивала срокъ празднованія 18 марта и 15 апрѣля. Одна изъ христіанскихъ сектъ, монтанисты, появившіеся въ Малой Азіи во 2 вѣкѣ и просуществовавшіе до VIII вѣка, совершенно устранились отъ принятія этого опредѣленія времени касательно празднованія Пасхи. Монтанисты основывали свое празднованіе не на лунномъ мѣсяцѣ, а на солнечномъ, и на весеннее полнолуніе не обращали совершенно никакого вниманія. 25-е марта, по преданію древней церкви считавшееся первымъ днемъ творенія, они принимали за начало весны. Но по закону Моисея Пасха должна была справляться въ четырнадцатый день, по нашему счисленію 7 апрѣля. Монтанисты посему придерживались такого правила: пасхальнымъ воскресеньемъ всегда должно быть то, которое слѣдуетъ за 6 апрѣля или которое предшествуетъ 14-му; значитъ сроками празднованія св. Пасхи у нихъ были 7 и 14 апрѣля. Таково было движеніе въ древнѣйшей церкви относительно времени празднованія Пасхи.

Около 400 г. вопросы, почему праздникъ Пасхи долженъ быть подвижнымъ, почему при этомъ имѣетъ такое большое значеніе наблюденіе фазъ луны и почему наконецъ онъ не можетъ быть пріуроченъ къ какому либо опредѣленному дню подобно празднику Р. Хр., были подвергнуты основательному разсмотрѣнію блаженнымъ Августиномъ (354—430). Въ своихъ очень подробныхъ отвѣтахъ на эти вопросы *) онъ объясняетъ значеніе Никейскаго постановленія относительно Пасхи историческимъ путемъ, ссылаясь на

---

[34]) Ibid. л. 253 об. ср. Богосл. въ XVI в. стр. 185.
[35]) Ibid. л. 256.
[36]) Ibid. л. 259 об.
[37]) Ibid. л. 262 об. ср. Богосл. въ XVI в. стр. 189 пр. 3.
[38]) Типик. ркп. Вилен. библ. № 205, л. 265 ср. Сборн. греч. ркп. М. С. библ. № 258, л. 11—16 (Богосл. въ XVI в. стр. 191).

*) Augustin. Epist. 55 ad inquisit. Ianuar. lib. II.

происхожденіе Пасхи и на основанія, положенныя въ основу самого постановленія. Праздникъ Р. Хр. по мнѣнію блаж. Августина есть день только воспоминанія, а праздникъ Пасхи имѣетъ значеніе таинственное или символическое вслѣдствіе той тайны, которая въ оный воспоминается. Характеръ таинства, какой принадлежитъ этому празднику, блаж. Августинъ поставляетъ въ связь съ фазами луны. По Божію установленію (Исх. XII, 18) это первый мѣсяцъ въ году, третья его недѣля при убавляющейся лунѣ. Потомъ блаж. Августинъ говоритъ далѣе: ,,Близость весенняго равноденствія даетъ въ природѣ образъ и подобіе возрожденія христіанской жизни; далѣе убывающая луна даетъ подобіе для исторіи возрожденія во Христѣ Іисусѣ. Какъ луна, удаляясь отъ земли, увеличивается и освѣщается сторона ея обращенная къ землѣ: такъ и душа человѣка, отдаляясь отъ Солнца правды, тратитъ всѣ свои силы на внѣшность и потемняется въ высшемъ своемъ существѣ; возвращаясь же къ созерцанію неизмѣнной премудрости, чѣмъ больше она приближается въ чувствѣ любви къ Солнцу правды, тѣмъ незначительнѣе становится внѣшній человѣкъ, тогда какъ внутренній человѣкъ, отрѣшаясь отъ земнаго, становится день ото дня все болѣе просвѣщеннымъ и сокрываетъ свою жизнь со Христомъ въ Богѣ''.

Это пониманіе и объясненіе постановленія относительно празднованія Пасхи господствовало во все продолженіе среднихъ вѣковъ; въ церкви католической приняло даже каноническій характеръ. На блаж. Августина ссылаются почти всѣ позднѣйшіе церковные писатели, какъ напр. Исидоръ Севильскій, Бэда Рабанъ и Аудратъ *), епископъ Сеньскій (849). Въ XIII вѣкѣ Викентій Бовскій, а также Бонавентура высказывались въ смыслѣ блаж. Августина и ссылались при объясненіи пасхальнаго постановленія на него же. Когда въ XVI вѣкѣ возникъ вопросъ о реформѣ календаря, естественнымъ образомъ снова поднялся вопросъ о перенесеніи праздника Пасхи на опредѣленный день: самымъ главнымъ основаніемъ для этого приводили то, что тогда устранены были бы де всѣ затрудненія и всѣ споры, возникающіе изъ за пасхальнаго новолунія. Говорили, что можно совсѣмъ не обращать вниманія на луну и руководствоваться солнечнымъ мѣсяцемъ. Клавіусъ (1603) **) высказывался за право церкви признать Моисеевскій пасхальный законъ просто обрядовымъ и поступить съ христіанскимъ праздникомъ Пасхи по собственному усмотрѣнію. Но въ концѣ своего трактата и этотъ ученый высказывается за подвижность праздника, ссылаясь на блаж. Августина и напоминая о глубокомъ символическомъ значеніи, какое заключается въ толкованіи этого учителя церкви.

Въ 1722 и 1723 годахъ опять возникла мысль о прикрѣпленіи праздника Пасхи къ опредѣленнымъ днямъ. Высказались за опредѣленный для этого праздника день математики Бернулли и Видебургъ.

Другое предложеніе, выраженное также въ 1722 г., состояло въ томъ, чтобы праздновать Пасху всегда въ первый воскресный день мѣсяца апрѣля или въ какой нибудь изъ будничныхъ дней, подобно празднику Р. Хр., но за то въ опредѣленный день мѣсяца; предлагали день 5-го апрѣля какъ день, въ который по мнѣнію замѣчательнѣйшихъ хронологовъ воскресъ Господь.

Эрнести 1775 г., Кестнеръ, Цахъ, Деламбръ и наконецъ Иделеръ, всѣ высказывались за опредѣленный день для празднованія Пасхи. Пиксеръ наконецъ высказывался за сохраненіе подвижности праздника: ,,Только силою церковнаго преданія, а не внутренней необходимостью поддерживается постановленіе относительно времени празднованія Пасхи. Но эта сила очень велика, тѣмъ болѣе что первоначальное распространеніе постановленія вызываетъ у насъ въ памяти событіе всемірно-исторической важности. Это фактъ, что постановленіе относительно времени празднованія Пасхи произошло изъ соединенія обоихъ элементовъ, дня полнолунія и воскреснаго дня; значитъ выросло изъ іудейскаго и христіанскаго сѣмени; пусть же оно и указываетъ, что церкви предстоитъ еще двоякая жатва, что она должна будетъ принять нѣкогда въ себя и сонмъ язычниковъ и прежній народъ Божій. (Яросл. Еп. Вѣд.)

*) Audrad. Fons vitae. V. 239.
**) Clavius. Rom. Calend. a Gredor. restis. Expiicat Cap. I. 3 Opp. T. V, p. 54.

Образецъ совершенія крестныхъ ходовъ.

Крестные ходы производятся для моленій внѣ церкви на путяхъ, перекресткахъ, площадяхъ, поляхъ, рѣкахъ и т. п. Они бываютъ или обычные или чрезвычайные. Обычные крестные ходы совершаются въ извѣстные дни года, указанные церковнымъ Уставомъ. Къ обычнымъ крестнымъ ходамъ относятся и тѣ, которые отправляются по желанію прихожанъ для освященія полей, по случаю засухи, бездрія или другаго какого либо общественнаго бѣдствія. Чрезвычайные же крестные ходы совершаются не иначе, какъ съ разрѣшенія высшей церковной власти или мѣстнаго епархіальнаго начальства, по случаю какихъ либо важнѣйшихъ событій и происшествій.

Какъ при обычныхъ, такъ и при чрезвычайныхъ крестныхъ ходахъ поднимаются изъ храма и подносятся хоругви, кресты и св. иконы. Всѣ эти священныя изображенія выносятся изъ храма и во все время крестнаго хода предносятся не безъ порядка: крестный ходъ обыкновенно открывается хоругвями въ поднесеніи фонаря съ зажженною свѣчею, какъ бы священными знаменами, подъ которыми Церковь воинствующая подвизается здѣсь—на землѣ; за хоругвями несется Крестъ Господень, какъ трофей —знакъ побѣды и торжества вѣры Христовой; далѣе слѣдуютъ св. иконы по чинамъ святыхъ, на нихъ изображенныхъ, т. е. иконы преподобныхъ или мучениковъ слѣдуютъ впереди иконъ святителей, а эти послѣднія прежде иконъ Божіей Матери и Спасителя. При участіи въ крестномъ ходѣ многихъ священниковъ, изъ церкви выходятъ сначала младшіе священники, а потомъ старшіе по очереди и по-парно; ближе къ настоятелю хода несутся двумя іереями напрестольные крестъ и Евангеліе—крестъ на блюдѣ, которое покрыто воздухомъ, а Евангеліе у груди безъ всякой пелены. Во время крестнаго хода міряне, несущіе хоругви, кресты и иконы, при смѣнѣ своей не должны останавливать всего хода, или уходить впередъ слишкомъ далеко отъ духовенства, а равно и сами священнослужители не должны ни отставать другъ отъ друга, ни опережать, а идти такъ, чтобы линія крестнаго хода не прерывалась посторонними лицами, которые бы вошли въ нее съ боковъ.

Крестный ходъ, какъ и всякое вообще богослуженіе должно совершаться не только въ порядкѣ, но и съ благоговѣніемъ и тишиною (Уст. дух. Конс. ст.). Въ крестномъ ходѣ наглядно выражается торжество вѣры въ Крестъ Христовъ: здѣсь мы, христіане, свидѣтельствуемъ и открыто исповѣдуемъ, что Христосъ будучи Богомъ, воплотился для

нашего спасенія, принялъ зракъ раба, нѣкогда ходилъ для насъ по землѣ, распялся за насъ на крестѣ, низложилъ древомъ крестнымъ нашего врага и избавилъ насъ отъ смерти. Исповѣдуя такимъ образомъ дѣло крайней любви и благодати Божіей къ людямъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ умоляемъ Господа, чтобы Онъ сдѣлалъ нашъ городъ (или весь) и всю страну причастными божественной благодати, устранилъ отъ насъ все губительное и тлетворное, освятилъ насъ и все, что потребно намъ для жизни, т. е. домы наши, пути, воду, воздухъ и самую землю, попираемую и оскверняемую стопами грѣшниковъ. При совершеніи столь знаменательнаго дѣйствія, взоръ участвующихъ въ крестномъ ходѣ естественно долженъ быть устремленъ на предносимую святыню, а умъ, сердце и уста заняты пѣснопѣніями и молитвословіями. Само собою разумѣется, что примѣръ сознательнаго и благоговѣйнаго участія въ крестномъ ходѣ должны подавать священнослужители, иначе крестные ходы не только не будутъ развивать въ народѣ религіозныхъ чувствъ, назидать и возбуждать его къ молитвѣ, а могутъ утратить для него свой смыслъ и значеніе. И въ самомъ дѣлѣ, какъ народъ можетъ относиться къ крестнымъ ходамъ, если духовенство, облаченное въ священныя одежды, далеко отстаетъ отъ несомыхъ впереди иконъ, если идетъ не по-парно въ рядъ, а какъ случится, если иные раскланиваются съ знакомыми, улыбаются и разговариваютъ на дорогѣ съ мірянами или между собою, не смотря на запрещеніе такихъ неумѣстныхъ привѣтствій и разговоровъ (Ук. Св. Синода 1830 г. апр. 28 дн.), если не замѣтно уклоняются съ прямаго пути и оказываются между толпою мірянъ, ограждаютъ себя отъ солнечныхъ лучей и пр. зонтами и даже защищаютъ свои головы отъ холода и непогоды шапками и шляпами *). Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, если въ глазахъ нашего народа, издавна отличавшагося привязанностію и любовію къ крестнымъ ходамъ, послѣдніе мало по-малу—не замѣтно могутъ низойти на степень парадныхъ процессій—*церемоній*, какъ это, къ сожалѣнію, уже и замѣчается. Какъ хотите, а присмотритесь къ нашимъ крестнымъ ходамъ, и вы замѣтите, что они въ большинствѣ случаевъ представляютъ изъ себя какъ будто какое-то зрѣлище, на которое собирается шумная и безпорядочная толпа, позволяющая себѣ не только разговоры, но и шутки, и смѣхъ и т. п.; нерѣдко можно видѣть въ такой толпѣ богомольцевъ, которые забываютъ или не желаютъ снять шапки съ головы хотя бы на тотъ моментъ, когда мимо ихъ проносятъ хоругви, кресты и св. иконы. Конечно, благоговѣніе и благочиніе среди богомольцевъ, участвующихъ или желающихъ участвовать въ крестныхъ ходахъ, много нарушается отъ многолюдства и тѣсноты; но оно еще болѣе ослабѣваетъ, если самые крестные ходы совершаются не въ должномъ порядкѣ, если само духовенство, производящее крестные ходы, бываетъ въ то время недостаточно внимательно къ себѣ.

Производящимъ крестные ходы безъ надлежащаго вниманія не лишне было бы принять къ свѣдѣнію и хранить въ памяти мудрыя слова Московскаго митрополита Филарета, которыя онъ высказалъ 1830 г. 23 янв. въ письмѣ къ своему викарію, епископу Дмитровскому Иннокентію, по поводу нѣкоторыхъ безпорядковъ, замѣченныхъ имъ при отправленіи въ Москвѣ крестнаго хода въ день Богоявленія. Вотъ что писалъ тогда Филаретъ Московскій: „Въ Москвѣ въ день Богоявленія, во время крестнаго хода, нѣкоторые священники не кстати раскланивались съ посторонними и разговаривали между собою. Поручите о. благочинному сообщить сіе замѣчаніе братіи своей. Надобно ли сказывать, что крестный ходъ бываетъ для взаимнаго возбужденія къ молитвѣ, а не для празднословія и разсѣянія? Что священники должны подавать примѣръ народу? Что имъ надобно смотрѣть на предносимую святыню, а не на толпу народную, пѣснословить, а не празднословить, молиться Богу изъ глубины души, а не разсѣяваться и не разсѣявать другихъ преждевременными привѣтствіями? Солдатъ въ строю предъ офицеромъ станетъ ли кланяться и разговаривать? Развѣ менѣе благочинія нужно служителю Божію предъ Богомъ? Мнѣ не хочется выговаривать, чтобы благочинные доносили о безчинныхъ: надѣюсь, что забывшіеся при первомъ напоминаніи удивятся сами своему забвенію и будутъ впредь внимательны"... (219 письмо Филарета Московск. къ викарію Моск. епархіи, епископу Дмитровскому Иннокентію,—въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ за 1886 г. т. I, стр. 316). (Р. для сел. паст.)

*) Намъ не понятно, какъ въ погребальныхъ крестныхъ ходахъ, съ копии, по мѣстному въ юго-западной Россіи обычаю, всѣ умершіе сопровождаются на кладбище, можетъ быть терпимо, когда не только пѣвчіе идутъ въ шапкахъ, но иногда и діаконы въ стихаряхъ и шапкахъ. А это фактъ.

Протоіерей Владиміръ Поповъ.

(Некрологъ).

6-го сего мая, въ 12 ч. дня, послѣ тяжкой и довольно продолжительной болѣзни, мирно отошелъ къ Господу настоятель Ковенскаго собора и благочинный о. протоіерей *Владиміръ Васильевичъ Поповъ*. Покойный, сынъ протоіерея, родился въ 1826 г.; въ продолженіе пяти лѣтъ обучался въ Гродненской гимназіи, а затѣмъ въ Литовской духовной семинаріи, въ которой и окончилъ курсъ ученія въ 1845 г., со степенью студента. Два года былъ учителемъ сначала Березвечскаго, а потомъ Жировицкаго духовнаго училища и въ 1847 г. былъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Ковенскому собору. Въ 1849 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Тельшевской Николаевской церкви и законоучителемъ тамошней прогимназіи. Въ 1865 г. онъ снова былъ переведенъ къ Ковенскому собору и назначенъ законоучителемъ Ковенской женской гимназіи; въ послѣдней должности онъ состоялъ до августа мѣсяца 1885 г. Въ 1871 г. покойный былъ назначенъ благочиннымъ, въ каковой должности и оставался до самой своей смерти. Въ 1881 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Ковенскаго собора. Кромѣ этихъ должностей на покойнаго постоянно возлагалось начальствомъ много и другихъ обязанностей въ качествѣ депутата и члена разныхъ учрежденій. Какъ начальникъ и какъ частный человѣкъ, покойный о. протоіерей отличался большою добротою, мягкостью характера и глубокою религіозностію, по которой совершаемое имъ Богослуженіе отличалось благоговѣйностью, строгимъ порядкомъ и неспѣшностью. Онъ былъ отзывчивъ на нужду и скорби ближняго и чѣмъ могъ облегчалъ его положеніе. Не имѣя дѣтей, онъ съ отеческимъ участіемъ занялся воспитаніемъ сиротъ родственниковъ и по возможности устроилъ ихъ судьбу. Встрѣчая неисправность со стороны подчиненныхъ, онъ ограничивался однимъ замѣчаніемъ. Всѣ непріятности, которыя влекла за собою неисправность подчиненныхъ, онъ переносилъ на себѣ. Многолѣтніе труды разстроили здоровье о. Владиміра. Не доставало только небольшого толчка, чтобы

окончательно сломить уже не твердый его тѣлесный организмъ. Послѣдній разъ и уже съ послѣдними силами онъ участвовалъ въ служеніи литургіи на первый день Пасхи и послѣ нея слегъ въ постель и уже болѣе не вставалъ съ нея. Всѣ усилія врачей остановить болѣзнь остались тщетными. Накануне его смерти совершена была врачами операція, причемъ было найдено, что кромѣ водяной болѣзни, которую въ немъ подозрѣвали, у него былъ и ракъ желудка. Послѣ этого уже не оставалось никакой надежды на выздоровленіе, это созналь хорошо и самъ больной, попросившій, чтобы его особоровали и причастили. До самой смерти онъ сохранилъ полное сознаніе, разговаривалъ съ родными, дѣлалъ распоряженія и со слезами высказывалъ желаніе встать съ одра болѣзни и хотя бы еще годъ послужить съ такимъ архипастыремъ, какъ высокопреосвященный Алексій, который узнавъ о его тяжкой болѣзни, прислалъ ему въ благословеніе икону Спасителя, съ которой почившій не разлучался до самой своей кончины, многократно прикладывая его съ благоговѣніемъ къ головѣ и прижимая къ груди.

Въ 12 часовъ дня 6-го мая у покойнаго началась агонія и во время чтенія отходной онъ скончался. Тотчасъ же послѣ литургіи духовенство отправилось въ квартиру покойнаго, облачило въ священныя одежды и совершило первую паннихиду по усопшемъ, имѣя во главѣ архимандрита Лаврентія. Въ 8 часовъ вечера совершена была паннихида преосвященнымъ Смарагдомъ съ 6-ю священниками, въ присутствіи многочисленной публики, пришедшей помолиться объ упокоеніи души покойнаго. На другой день была отслужена паннихида воспитанницами женской гимназіи, въ которой покойный былъ 20 лѣтъ законоучителемъ. Въ 3 часа былъ выносъ тѣла въ Александроневскій соборъ и затѣмъ паннихида, совершенная преосвященнымъ Смарагдомъ, въ сослуженіи съ 8-ю священниками. Самое погребеніе назначено было на 8-е число. Въ этотъ день заупокойную литургію совершилъ преосвященный Смарагдъ, въ сослуженіи съ двумя іеромонахами и четырьмя священниками. Во время пріобщенія священнослужащихъ въ алтарѣ, законоучителемъ ковенскихъ гимназій, священникомъ Н. Д. Извѣковымъ было сказано глубокое задушевное слово, вызвавшее со стороны родныхъ покойнаго рыданія, а со стороны многихъ постороннихъ слезы. На отпѣваніе съ преосвященнымъ Смарагдомъ вышло десять священниковъ. Во время отпѣванія была сказана рѣчь извѣстнымъ нашимъ проповѣдникомъ О. Т. Л. Послѣ отпѣванія гробъ понесли на рукахъ нижніе чины мѣстной дивизіи. Чрезвычайно торжественны были проводы тѣла покойнаго. До Четырехсвятительской церкви впереди гроба шелъ самъ преосвященный Смарагдъ, съ 16-ю священниками, въ сопровожденіи представителей почти всѣхъ вѣдомствъ и многочисленной публики. За гробомъ шли православные воспитанники всѣхъ ковенскихъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ воспитанниковъ мужской гимназіи. Противъ Четырехсвятительской церкви была совершена преосвященнымъ Смарагдомъ литія. Отсюда владыка въ каретѣ отправился на кладбище, для встрѣчи тѣла покойнаго. Другая литія была отслужена противъ женской гимназіи. Отсюда къ погребальной процессіи присоединились еще православныя воспитанницы гимназіи. Предъ входомъ на кладбище процессія была встрѣчена крестнымъ ходомъ изъ Воскресенской церкви. Засимъ преосвященнымъ Смарагдомъ совершена была послѣдняя литія и тѣло покойнаго опущено въ склепъ, устроенный за алтаремъ церкви кладбищенской. Вся погребальная церемонія, начавшаяся въ 10 часовъ утра, окончилась только въ четыре часа по полудни. Такихъ торжественныхъ похоронъ, какіе были устроены покойному о. протоіерею Владиміру, Ковна и не запомнитъ.

Миръ праху твоему добрый пастырь!

Что значитъ слово ,,врѣсноту'', читаемое въ молитвѣ на вечернѣ Пятидесятницы?

Одинъ изъ сельскихъ священниковъ проситъ насъ разъяснить значеніе слова врѣсноту, не встрѣчающагося ни въ славянской Библіи, ни въ церковно-богослужебныхъ книгахъ *), исключая одного раза въ молитвѣ на вечернѣ въ Пятидесятницу. По словамъ Миклошича, слово это происходитъ отъ имени существительнаго рѣсь-нота или рѣс-нота, равнозначущаго греческому существительному *„алифіа“* и латинскому veritas; по рѣснотѣ—*„ипер тис алифіас“*. „Словарь Академіи Россійской, по азбучному порядку расположенный“ (ч. V, стр. 1130, изд. 1822 г. указываетъ слѣдующія значенія этого существительнаго—пристойность, достоинство, истина (въ славянскомъ нарѣчіи: resen—истинный, дѣйствительный; resnica—истинность, дѣйствительность): „человѣка отъ рестноты“ (см. Лаврентьевскую Лѣтопись).—Отсюда нарѣчіе въ-рѣсноту, или, съ опущеніемъ ъ, врѣсноту, равнозначущее греческимъ нарѣчіямъ *„онтос“*, *„кiріос“*,—дѣйствительно, самымъ дѣломъ, по достоинству, подлинно, истинно (Miklosich; ср. „Словарь Академіи Россійской“, ч. I, стр. 730, изд. 1806 г.): „Твое бо яко воистинну и великое врѣсноту таинство“... и т. д., читается въ вышеозначенной молитвѣ въ праздникъ Пятидесятницы; или въ „Дополненіяхъ къ исторіи Петра Великаго“ (3, 198): „И врѣсноту рещи можно“... и т. д.

---

*) Въ Богослужебныхъ книгахъ слово это встрѣчается; напр. Октоихъ, гласъ 4, въ среду, канонъ Богородичный на повечеріи, пѣснь I, тропарь I, читаемъ: „Воистину и врѣсноту родила еси Бога и Господа, и Богородица едина воистинну и врѣсноту нарекла ся еси чистая“.. (Р. Л. Е. В.)

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1886 г.